

Санькина молитва

В свои девять с половиной лет Санька, вихрастый мальчуган с окраины небольшого городка, знал довольно много. Он, например, мог бы с закрытыми глазами проникнуть на территорию плодоовощной базы, где его мама работала сортировщицей; без ключа открыть сарай соседа Пашки и угнать его велосипед; знал, что дважды в месяц в дни получки на овощебазе мама приходит поздно, и от неё пахнет вином. Знал, что значит «безотцовщина». Это гадкое слово он ненавидел. И словно бы назло, ему приходилось слышать это довольно часто.

Разобьётся стекло в доме, пропадёт с веревки выстиранное белье, с подоконника первого этажа исчезнут банки с вареньем - всё валят на него. «Безотцовщину развели!» - то и дело громыхал во дворе главный и заклятый враг - дядя Коля из пятой квартиры. Слыша его голос, Санька убегал подальше и забивался куда-нибудь в лопухи. Ну что за беда такая - отцов не было у доброй половины его одноклассников, но дразнили и ругали почему-то его одного! Мать в ответ на жалобы только гладила его тяжёлой, натруженной ладонью по голове и приговаривала: «Терпи, сыночка, терпи. Бог терпел - и нам велел».

Что такое Бог, Санька уже знал. Это был распятый на кресте очень худой Человек со скорбным выражением лица и блестящим кругом около головы. Крест стоял посреди старенькой церкви. Сюда приходили несколько бабушек, приносили узелочки, ставили на столик и шептали что-то, взмахивая в воздухе руками. Саньке здесь понравилось, и он стал заходить. Ему объяснили, что взмахи руками означают: человек крестится. Он попробовал сам.

- Не балуй! - строго сказал бородатый старик в длинном тёмном платье, выходя из двери в стене. Санька оторопел.

Дома мама объяснила ему, что к чему. «Проси Боженьку - Он поможет», - сказала она, и это запало Саньке в душу. Вскоре после этого разговора помощь и потребовалась. Как-то под вечер паренёк возвращался из булочной, куда мать послала за хлебом. Он задумался и не заметил, как его окружили старшие ребята со двора.

- Эй, слышь, пацаны, этот малой в церковь ходить наладился. Грехи замаливает, гы-гы-гы! - весело заржал тот, что был выше и старше всех: Удод. Санька боялся и ненавидел Удода как никого. Кроме, пожалуй, его папаши дяди Коли. Ватага дружно подхватила гогот. Саньку окружили и стали пинать. Сначала в шутку, потом всерьёз. Отобрали буханку, разодрали её на части и скормили воробьям. Оставшейся краюхой играли в футбол, пока не надоело. Сдачу вырвали у Саньки, и она исчезла в бездонных карманах Удода. «Отдайте!» - кричал бедный мальчишка, но бесполезно. «Боженьке своему молись, Он тебе даст», - издевалась дворовая шпана. О том, что это опасно,

мальчишек, разумеется, не предупреждали. На окраине в Бога никто не верил. На похоронах и свадьбах гуляли так, что дым коромыслом - и всё.

Избитый, растерзанный Санька, прихрамывая, вернулся домой. Мать хотела что-то сказать, но махнув рукой, заплакала. Потом встала и намазала сыну следы от ударов йодом и зелёной. Соседи уже доложили ей о двором побойсе и посоветовали несчастному отсидеться дома и не выходить несколько дней на улицу.

- А школа как же? - возразил Санька.

- Позвоню, что заболел, - ты же и вправду весь избитый!

- Ладно, - буркнул отрок и насупился. Весь вечер просидел в углу, ужинать отказался. А когда мать легла и заснула, подошёл к окну, решив, что раз видно небо, то и до Бога недалеко, и Он услышит.

- Боженька, - начал Санька. Мамка говорила, Ты велел прощать врагов. Не наказывай этих уродов, они глупые, их научить было некому. Они не виноваты. Боженька, прости меня, я Тебя тоже не знал и не знаю, как молиться и что делать. Я научусь. Только помоги, не бросай нас с мамкой, пожалуйста. Сделай, чтобы она не пила вина и чтобы меня больше не били. А что папки нет - так у многих теперь нет. Что же меня одного ругать за это? Боженька, не уходи... Не уходи! - он долго просил, повторяя одно и то же, потому что других слов не знал. И горько плакал, не стыдясь, потому что кроме Бога его никто не видел и дразниться не стал бы. Потом заснул.

А утром дверь в комнату, где они жили с матерью, распахнулась. И стремглав влетела дядишкина жена, Удодка, распатланная и злая.

- Вот, забирайте ваши поганые копейки! - выкрикнула она и шваркнула на стол горсть металлических денег и две бумажки. Подавитесь вы ими!

Когда мать и две прибежавшие на шум соседки её успокоили, выяснилось следующее. Поздно вечером её сынок Удод с приятелями решили развлечься. Шутя взломали замок от сарая, где стоял мопед. Стали гонять по окрестным улицам и, не зная правил движения, врезались в фонарный столб. Подобные аварии случались и раньше, но на этот раз Удоды с приятелем «скорая» отвезла в больницу. И там насмерть перепуганной мамаше Удод сознался, что незадолго до несчастного случая избил мальчишку-соседа и отнял у него деньги.

- Ты... это... верни, - с трудом ворочая разбитыми губами, проговорил незадачливый наездник. А вдруг и правда...

На исповеди в храме Санька рассказал о своей молитве и покаялся:

- Это что же, из-за меня?

- Молчи и никому не рассказывай. Это тайна между тобой и Богом, - наказал ему священник. Господь знает, кому что предназначено.

- И маме не говорить? - Санька взглянул на стоявшую поодаль мать, которая, вздыхая и охая, привела его сюда.

- И маме. Вообще - забудь.

Санька так и сделал. В школе и во дворе его больше не дразнили.

*Марина Васильева
Февраль 2015*